

А. Г. Каминская, Н. Л. Зыков

«ВЕЧНО ДОСТОЙНЫЕ ПАМЯТИ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ПЕТРА ПЕРВОГО
ДЕНЩИК ЮРИЙ ИВАНОВ СЫН КОЛОГРИВОВ»

К вопросу о биографии и генеалогии Юрия Кологривова

Юрий Иванович Кологривов (ранее 1690 – 1754) – денщик Петра I, его художественный агент в Европе (во многом благодаря ему была сформирована петровская коллекция живописи и скульптуры, привезенная в Россию), он стал организатором европейского образования русских художников и архитекторов. В то же время, несмотря на его активную деятельность и значительную роль в развитии русской художественной культуры первой половины XVIII в., многие моменты в его биографии остаются до сих пор неясными.

В обширном архиве гр. Шереметевых, находящемся в РГИА¹, есть часть документов, посвященная в основном имущественным отношениям семей кн. Черкасских и гр. Шереметевых. Среди этих документов имеется ряд бумаг, связанных с Юрием Кологривовым. Надо особо выделить по крайней мере пять документов в составе этого архива, упоминающих его имя. Первые два из них относятся к 1698 г., один – к 1708 г., и еще два документа датируются 1734 г. Еще некоторые документы также восходят к корпусу архива Ю. И. Кологривова.

Рассмотрение этих материалов позволяет сделать некоторые наблюдения, проливающие свет на происхождение Ю. И. Кологривова и отдельные факты его биографии. В ряде своих исследований² мы обращались к этим документам, но они, к сожалению, не находятся в поле зрения современных историков³. Учитывая значимость фигуры Юрия Кологривова для русской культуры, мы считаем необходимым вернуться к этим материалам.

Главный документ из этого ряда – «данная» родного дяди Юрия Кологривова Лукьяна Никифоровича вдове своего брата Ивана Марфе и их сыну Юрию о разделе московского семейного дома и участка. Вот она:

Лукьян Никифоров сын Кологривов в нынешнем двести шестом году февраля в двадцать второй день дал ей сию данную невестке своей брата своего родного Ивана Никифорова сына Кологривова жене ево вдове Марфе и сыну его племяннику своему Юрию на треть московского своего двора в Белом Каменном городе на лубянке у пушечного двора в приходе у церкви Софии Премудрости Слова Божия а две трети того ж вышеписанного двора треть за братом моим родным за Максимом а третья треть за мною Лукьяном а куплен тот наш вышеписанный двор из обща на мое Лукьянова имя и матери нашей Аксиньи Ивановны в прошлом в 188 [≈1680] году А поделен тот наш обций двор промеж нами и с братьями с Максимом да с Иваном с мужем ее Марфиным и с Юрьевым отцом пополюбовно по нашему договору

*в прошлом в сто девяносто девятом [1691] году после пожару без хором а построится по третьему мерою равно против купчей моей только на той дворовой трети брата моего Ивана а ее невестки моей Марфина мужа а Юрьева отца строения полата Каменная и кладовая и за ту полату взяли Лукьян и брат мой Максим сорок рублев денег а мостовые и решетоchnые деньги в земском приказе платить нам со всего двора всем поровну а того данного моего московского двора вышеписанного треть невестки моей Марфы и племянника моего Юрья [...]*⁴

Этот документ позволяет сделать ряд выводов:

1. У отца Юрия Кологривова Ивана было два родных брата – Лукьян и Максим, их родителями, в свою очередь, были Никифор и Аксиныя Ивановна Кологривовы.

2. Примерно в 1680 (7188) г. при покупке участка и дома Лукьян и его мать (Аксиныя Ивановна) – формальные покупатели. То есть отец Лукьяна (Никифор) отсутствовал в это время в Москве или, возможно, его уже не было в живых. А братья Лукьяна (Максим и Иван) по каким-то причинам не участвовали в оформлении покупки.

3. Как известно, в 1685 г. в Москве случился пожар, в котором в числе прочего сгорела деревянная церковь Софии Премудрости Божией (была вновь отстроена в камне к 1692 г.). Из документа следует, что в 1691 (7199) г., после пожара и отстройки дома, Лукьян и Максим берут деньги за ремонт с Марфы. Мы можем предположить, что к этому времени ее мужа Ивана уже нет в живых. Это один из аргументов, дающих примерную дату рождения Юрия Кологривова – не позднее 1690/91 гг.

Второй документ находится в архиве рядом с первым, повторяет сведения из него и является копией записи о покупке дома⁵.

Следующий документ, сообщающий о приданом к свадьбе Юрия Кологривова, прежде всего дает нам сведения о его жене – Марфе Прокофьевне Деревниной, ее отце – Прокофии Федоровиче (которого на момент свадьбы не было в живых), ее дяде Гавриле Федоровиче, исполнявшем разные государственные должности, дате свадьбы Юрия Ивановича и Марфы Прокофьевны – 6 сентября 1707 г., а также о доме, полученном в качестве приданого⁶.

Года тысяча семсот осьмого, генваря во второй день, думной дьяк Гаврила Федоров сын Деревнин дал сию данную стольнику Юрье Иванову сыну Кологривову в том что в прошлом семсот седьмом году сентября в шестой день выдал за Юрию племянницу свою брата Прокофья Федорова сына Деревнина дочь ево девицу Марфу за него Юрия замуж а в приданое зятю своему ему Юрью за нею племянницею Марфю дал я Гаврила купленной свой двор который я купил в двусот третьему году апреля во втором числе у стольника у Ивана Федорова сына Нелидова за Пречистенскими воротами в земляном городе в приходе у церкви у явления Пресвятой Богородицы что с каменным и всяким строением [...] Далее идет текст о параметрах участка⁷.

В архиве гр. Шереметевых также присутствует документ, связанный с приведенным выше о приданом. Это купчая стольника И. Ф. Нелидова на проданный Г. Ф. Деревнину двор⁸.

Следующие два документа – это купчие на два участка с находящимися на них строениями, видимо, части первоначально разделенного семейного двора, упоминаемого в первом документе. Юрий Иванович покупает их у жены двоюродного брата Татьяны Ивановны Кологривовой и у Алексея Осиповича Третьякова с разницей около двух месяцев летом 1734 г. За семь лет до этого Юрий Иванович неожиданно объявился в Италии после своего таинственного длительного исчезновения⁹ и получил разрешение

вернуться в Россию. В 1730-е гг. Юрий Кологривов обосновался в Москве, и вполне логичным выглядит его желание собрать воедино части старого семейного дома.

Важными являются сведения о братьях Андрее и Иване Лукьяновичах Кологривовых. Можно предположить, что доля Ивана Лукьяновича из наследства старого большого участка была куплена Ю. И. Кологривовым по купчей у Третьякова, хотя это предположение основано только на том, что все участки имеют общие границы и могли в свое время составлять единое владение. Андрей Лукьянович мог получить половину от наследства своего отца и все наследство от своего дяди – Максима Никифоровича. Это объясняет разницу в стоимости участков, купленных у Т. И. Кологривовой и у А. О. Третьякова.

1734 июня 15

[...] драгунского полку капитана Андрея Лукьянова сына Кологривова жена его Татьяна Иванова дочь продала я Татьяна потому мужа своего в роду он муж мой мне послужил блаженный и вечно достойный памяти его Императорского величества Петра первого денщику Юрье Иванову сыну Кологривову московский ево мужа моего двор на белой земле которой достался ему мужу моему после отца ево и дяди и что досталось по разделу братьям ево Иванам Лукьяновым сынам Кологривовым в Белом городе в приходе церкви Софии премудрости Божией что на Лубянке близ пушечного двора с хоромным и деревянным всяким строением и с садом и огородом изгородь около того двора что на том дворе ныне строения есть [...] тот мужа моего двор с одну сторону о ту с третьей стороны двор дьяка Афанасия Герасимова а по другую сторону двор от шляхетства двор Григория Собакина. А с третьей стороны двор вышеупомянутого купца [sic!] Юрья Кологривова а мерою под оным двором и огородом [...] по старым межам и по писцовым книгам за 200 руб.¹⁰

Года 1734 августа в девятый день Государственный прежней камер коллегии канцелярист Алексей Осипов сын Третьяков в роду своем не последний продал блаженные и вечно достойные памяти Его Императорского величества Петра Первого денщику Юрье Иванову сыну Кологривову московский свой двор в Белом городе на белой земле в приходе церкви Софии Премудрости что на Лубянке близ пушечного двора с хоромным и деревянным всяким строением и с огородом и изгородью около того двора что на том дворе ныне строения есть а в межах тот мой двор с дворами его Юрья Кологривова да дворами же второго московского полку Александра Дашкова а мерою по оному двору и огороду земли вдоль и поперек по старым межам и по писцовым книгам мною за 100 руб.¹¹

Так же, как и в случае с «данной» на приданое, в архиве гр. Шереметевых есть купчая предыдущей сделки по этому владению¹².

Упоминаемый в этих материалах Пушечный двор располагался позади современного магазина Детский мир, между стеной Китай-города и Пушечной улицей, выходя на р. Неглинку. По описанию участков, о которых идет речь в документах, и по их связи с приходом церкви Софии Премудрости Божией, возможно, они находились между современными улицами Кузнецкий Мост и Пушечной или чуть ближе к современной улице Большая Лубянка.

Достаточно много неясностей остается с попаданием этих документов в корпус архива семьи гр. Шереметевых. Данных о продаже или каком-либо отчуждении этого имущества у Кологривова неизвестно.

Некоторые предположения о путях попадания этих документов в архив гр. Шереметевых можно строить на том, что в 1737 г., спустя всего три года после этой покупки

1734 г., в Москве произошел катастрофический пожар, в котором сгорел и дом Юрия Ивановича. После этого пожара Кологривов переезжает жить в дом одного из виднейших вельмож первой половины XVIII в. кн. А. М. Черкасского, человека, с которым его, видимо, связывало гораздо больше, чем позволяют утверждать дошедшие до нас документы, и занимается управлением его имуществом¹³. Интересно, что дом кн. Черкасского располагался буквально в трех сотнях метров от церкви Софии Премудрости Божией, но внутри Китай-города, за Никольскими воротами.

В 1740 г. Кологривов попадает под следствие и арест по делу Артемия Волинского. Мы не будем сейчас погружаться в обстоятельства, в которых он оказался, только кратко упомянем, что, пробыв буквально месяц в качестве арестанта, благодаря внезапной кончине Анны Иоанновны он избежал трагической судьбы своих в прямом смысле подельников – А. П. Волинского, П. И. Мусина-Пушкина, П. М. Еропкина, А. Ф. Хруцова...

Можно предположить, что, осознавая возможный скорый арест, он спрятал бумаги о своем имуществе в документах кн. Черкасского. А после свадьбы дочери Алексея Михайловича Варвары Алексеевны архив кн. Черкасского стал частью архива семьи гр. Шереметевых. Сам Кологривов продолжал до конца жизни служить у Алексея Михайловича и у Варвары Алексеевны Черкасской-Шереметевой и ее мужа Б. П. Шереметева. Он строил и обустраивал Кусково и Останкино, руководил многими работами и, судя по косвенным сведениям, занимался архитектурным проектированием.

Ю. И. Кологривов умер в Кускове в июне 1754 г. и был похоронен в соседнем селе – Вешнякове¹⁴, могила его не сохранилась.

Совокупность выделенных документов¹⁵ позволяет предположить, что в архиве гр. Шереметевых находится фрагмент личного архива Ю. И. Кологривова, сведения из которого значительно дополняют наше знание его биографии и генеалогии.

¹ РГИА. Ф. 1088. Оп. 9. Материалы Главной конторы по имениям в Московской губ. и по домам в Москве; документы на право владения, межевые книги, планы земельных участков и зданий; дела и др. материалы по разным вопросам управления хозяйством и крестьянами, в том числе о положении в имениях в связи с наступлением наполеоновских войск; о строительных работах; о театре, садах и оранжереях в селах Кускове и Останкине; материалы по бухгалтерии. За 1567–1917 гг. (оп. 9, ч. 1).

Материалы Главной конторы по имениям в Московской губ. и по домам в Москве: документы на право владения; дела и др. материалы по разным вопросам управления хозяйством и крестьянами (в том числе о волнениях крестьян в связи с неурожаем в 1840 г., о строительных работах, об устройстве празднеств, о постановке опер); материалы по архивам Московского домового правления и в с. Кускове. За 1613–1915 гг. (оп. 9, ч. 2).

² Каминская А. Г.: 1) Юрий Иванович Кологривов // Проблемы развития русского искусства. Л., 1980. Вып. 12. С. 12–19; 2) Юрий Иванович Кологривов – деятель русской художественной культуры первой половины XVIII века : дис. ... канд. искусствоведения. Л., 1982.

³ Так, например, А. А. Кологривов в своем исследовании относит происхождение Юрия Ивановича к соседней ветке рода. *Кологривов А. А.* Вера и Честь. История рода Кологривовых с XII по XX в. М., 2000. С. 59–60.

⁴ РГИА. Ф. 1088. Оп. 9. Д. 2428. *Данная Лукьяна Никифоровича Кологривова невестке, вдове Марфы, и ее сыну Юрию на третью часть двора в белом городе близ пушечного двора на Лубянке [улица Софийка] в приходе церкви св. Софии. 22 февраля 1698 г.*

⁵ Там же. Д. 2429. *Запись вдовы Марфы и ее сына Юрия Кологривова о покупке у Лукьяны и Максима Максимовичей [sic!] Кологривовых части двора в белом городе близ пушечного двора на Лубянке [улица*

Софийка] в приходе церкви св. Софии. Столбцы. 22 февраля 1698 г.

- ⁶ Для большего понимания положения Ю. И. Кологривова и его жены в московской иерархии надо упомянуть про еще одного дядю Марфы Прокофьевны – Василия Федоровича. Он был стольником царицы Прасковьи Федоровны и оказался в центре скандала и расследования «дела Деревнина», которое вела Тайная канцелярия и в котором приняли участие как Прасковья Федоровна, так и Петр, сурово наказавший помощников царицы в этом деле.
- ⁷ РГИА. Ф. 1088. Оп. 9. Д. 2440. 2 января 1708 г.
- ⁸ Там же. Д. 2425. *Купчая стольника П. Ф. Нелидова на дворовое место с огородами в земляном городе за Пречистенскими воротами в приходе церкви усения богородицы на острожье [часть Пречистенская 1-й квартал], проданное думному дьяку Г. Ф. Деревнину. Столбец.*
- ⁹ Сам Ю. И. Кологривов объяснял это отсутствие пленом, однако в правдивости этой версии есть много сомнений. Вероятно, он боялся реакции Петра, связанной с делом царевича Алексея.
- ¹⁰ РГИА. Ф. 1088. Оп. 9. Д. 2455. *Купчая жены капитана [Андрея Лукьянова] Татьяны Ивановны Кологривовой на двор ее мужа «на белой земле» в приходе церкви Софии, проданный Юрию Ивановичу Кологривову. 15 июня 1734 г.*
- ¹¹ Там же. Д. 2456. *Купчая канцеляриста Алексея Осип. Терентьева* (в заголовке документа ошибка, нужно: *Третьякова. – А. К., Н. З.) на двор в Белом городе, в приходе церкви Софии, проданный Юрию Пв. Кологривову. 9 августа 1734 г.*
- ¹² Там же. Д. 2451. *Купчая гантлангера полевой артиллерии Александра Алексеевича Корамышева копиисту камер-коллегии Алексею Осиповичу Третьякову на двор с хоромным и дворовым строением в Белом городе за Никольскими воротами. 18 августа 1729 г.*
- ¹³ На чем строились взаимоотношения Ю. Кологривова с кн. А. М. Черкасским, не до конца ясно. Из отдельных замечаний Ю. Кологривова в его письмах и следственном деле понятно, что они были знакомы с давних пор, это вполне естественно, если вспомнить, что оба происходили из семей, приближенных к царю Алексею Михайловичу, а позже к Наталье Кирилловне. По словам Ю. Кологривова, кн. Черкасский едва ли не силой перевез его в свой дом (РГАДА. Ф. 6. Ед. хр. 213. Л. 34). Позже, уже после отъезда А. М. Черкасского из Москвы, Ю. Кологривов фактически выполнял обязанности управляющего домом Черкасского в Москве, хотя у него на службе формально не числился, не получал жалованья и даже жил «на собственных припасах». А. М. Черкасский извлекал определенную пользу от того, что в его доме находился этот энергичный и предприимчивый помощник. Князь при всем своем огромном состоянии имел постоянные долги и недоимки. Однажды, когда возникла необходимость срочно заплатить большую сумму, кн. Черкасские только с помощью Ю. Кологривова «в шесть месяцев [...] выплатили сорок пять или семь тысяч бездоимочно и крестьянам без великой тягости [...]» (РГАДА. Ф. 6. Ед. хр. 213. Л. 42 об.). Заинтересованность А. М. Черкасского в помощи Ю. Кологривова объясняет, почему он не прикладывал усилий к устройству Ю. Кологривова на службу; а когда в 1740 г. тот получил назначение на должность в Канцелярию от строений, А. М. Черкасский предложил ему просить императрицу Анну Иоанновну оставить его управляющим московским домом князя.
- ¹⁴ Сохранившийся счет на расходы по погребению тела Ю. И. Кологривова уточняет дату его смерти. На этот документ нам любезно указала В. С. Дедюхина, обнаружившая его в архиве гр. Шереметева. РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Ед. хр. 1401. Л. 5 об.
- ¹⁵ Эти документы при систематизации архива гр. Шереметевых оказались разложены в хронологическом порядке. Поэтому выявление корпуса архива Ю. И. Кологривова представляет собой не простую задачу.